

Глава сорок вторая. Гильдас — мир со всеми. — Ха-ха-ха... — раздался хохот Дорама, его глаза сверкали злорадством. — Теперь ситуация изменилась! Нас стало слишком много! Даже ваша Святая Десятка не сможет устоять перед таким числом врагов, верно? Он презрительно уставился на Эгвейн и Макарова, а затем, не дожидаясь ответа, обратился к толпе заключенных, раскрывая руки и выкрикивая:— Все, мы, магистры семьи Вутяоцяо, освобождены! Слишком долго вы томились в этой проклятой тюрьме! Давайте дадим отпор тюремщикам! Покажем им ярость наших сердец! Заключенные, словно очнувшись от сна, завопили, охваченные безумием:— Наконец-то мы освобождены! — кричали они. — Эти ублюдки-тюремщики слишком долго нас унижали! Я убью их всех! Теперь эта проклятая тюрьма не сможет найти себе новых тюремщиков! Они смотрели на стражу, на Эгвейн и остальных, как хищники, готовые растерзать свою добычу. Но Эгвейн лишь лениво зевнула, наблюдая за происходящим. Вэнь намеренно позволил им открыть двери тюрьмы. Он давно догадывался о замыслах семьи Вутяоцяо. Если бы он захотел, эти люди уже лежали бы в пыли, когда он встретил их. Но он даровал им шанс открыть двери...— Массив, не бойся! — скомандовал Гу Луогу, глава надзирателей, стражам, державшим оружие наготове. — Готовьтесь к бою! Стража выстроилась в боевой порядок, ожидая атаки.— Ага... — раздался голос Грея, но его слова прервались. — Что ты делаешь?! Не трогай! Не обнимай! Гу Луогу обернулся, застыв на месте. За спинами стражников стоял человек с короткими каштановыми волосами, одетый в черный плащ. Он обнимал двух высоких женщин-охранников, то поднимая, то опуская их, шепча:— Всякие сплетни... Стража нервно смотрела на него, а Макаров и остальные тоже повернулись, услышав шум.— Это... — прошептал Макаров, его зрачки расширились. — Килдас? Не может быть!— Это действительно ты! — вздохнула Эгвейн, глядя на мужчину с каштановыми волосами. — Килдас, я чувствую твою магию издалека.— Ну, я тоже чувствую твою магию, Эгвейн! — Килдас повернулся, его взгляд скользнул по лицам окружающих. — Знаете кого-нибудь? Стража, окружавшая Кильдаса, не знала, что делать.— Кто этот убогий дядя? — спросил Грей, уставившись на Кильдаса вместе с Леоном. Они не могли поверить своим глазам. Сначала они собирались спасти девочку, которую обнимал Килдас, но, услышав разговор между Эгвейн и Кильдасом, отложили свою магию и подозрительно посмотрели на Эгвейн.— Хотя я не хочу этого признавать, этот несчастный парень — член Хвоста Феи, — ответила Эгвейн. — И он самый сильный магистр среди мужчин. Его зовут Килдас Клайви.— Э?! — Грей и Леон опешили. — Этот дядя — магистр Хвоста Феи?! — И самый сильный среди мужчин? — Леон уставился на Эгвейн. — Он сильнее тебя?— Ну, сильнее меня, — признала Эгвейн.— А?! — Грей и Леон были в шоке. — Это просто невообразимо...— Это не важно, главное... — Макаров подошел к Кильдасу. — Килдас, зачем ты здесь? Разве это не тюрьма для заключенных?— А что ты сейчас делаешь? — Макаров, сжав кулаки, уставился на Кильдаса. — Отпусти девушек! Он чувствовал магию Кильдаса, но никогда не думал, что его поймают.— Идиот! — прошипел Макаров, приближаясь к Кильдасу. — Разве я не говорил, что если переборщишь, то беги? Как ты попался?— Ах, это не то, что вы думаете, президент... — Килдас, почесывая волосы, попытался объяснить ситуацию. — Что за человек Гилдарт, разве вы не знаете?— Смотрите, Эгвейн меня понимает! — Йивэнь подошла к Макарову и прервала его.— Правильно, как и сказала Йивэнь, я приставал к хорошей женщине публично, поэтому меня здесь поймали... — Килдас, кивая, подыграл Йивэнь, но затем, почувствовав, что что-то не так, поднял голову. — Это не так!